

08. Сяо Сяобо

В свете увеличительного стекла облик крошечного человечка наконец стал отчетливым.

Сяо Бо был удивлен двумя вещами:

Во-первых, человечек оказался мужского пола.

Во-вторых, он вовсе не был крошечным человечком.

Начнем с первого. Увидев под стеклом миниатюрную версию мужского достоинства, Сяо Бо был ошарашен и невольно воскликнул: Да ты, неженка, оказывается, парень!

Разумеется, никакой дискриминации по половому признаку тут не было. Просто Сяо Бо полагал, что раз это существо появилось из такой упаковки, как какой-то пакетик с приправами, то и гендерных различий у него быть не должно. Словно сказочный эльф или ангелочек: достаточно того, что он милый и изящный, а автор ведь нигде не упоминал, мальчик это или девочка.

Что же до второго пункта, человечек не был крошечным в том смысле, который Сяо Бо вкладывал в это понятие. Возможно, из-за того, что малыш постоянно плакал и ничего не умел, Сяо Бо воспринимал его как младенца. К тому же при таких размерах трудно было судить о телосложении. Однако под увеличительным стеклом стало ясно: тело человечка соответствует подростку — если увеличить его до нормальных размеров, ему на вид было бы лет пятнадцать-шестнадцать.

Это открытие сбило его с толку. Как можно сразу после рождения выглядеть как подросток?

Но вскоре он успокоился. Раз в мире существуют формы жизни, совершенно не похожие на человеческие, кто сказал, что их рождение и рост должны подчиняться нашим законам?

Размышляя так, Сяо Бо решительно взял зубочистку, обернутую ватой, и с помощью увеличительного стекла потянулся к человечку.

Тот, разумеется, не понимал, что происходит, и, хлопая глазами, глупо хихикал, глядя прямо в приближающееся стекло.

Все смеешься? Грязный, одни зубы чистые остались, — вполголоса поддразнил его Сяо Бо, осторожно касаясь влажной ватной палочкой лба малыша.

Он боялся приложить силу и отдергивал руку сразу после того, как хлопок касался кожи, наблюдая за реакцией.

На душе было беспокойно: человечек так сильно боялся воды, а вдруг причина не психологическая, а физиологическая?

Сяо Бо не решался спешить: после первого касания он выждал десять минут, убедился, что ничего не изменилось, и только потом рискнул повторить.

Так, на то, чтобы очистить одно личико, ушло много времени, четыре маленьких кусочка ваты и две чашки теплой воды. Наконец, стали проступать изящные черты.

Настоящий подросток в миниатюре! — про себя отметил Сяо Бо.

Все оказалось совсем не так, как он воображал. Из-за крошечного размера и неестественно ярких глаз нос, рот и брови раньше казались размытыми, поэтому Сяо Бо представлял себе нечто вроде антропоморфной личинки насекомого, возможно, даже с фасеточными глазами.

Но человечек оказался на удивление обычным, даже красивым. Тонкие, аккуратные черты лица, совсем как у беззаботного старшеклассника. Это отлично вязалось с его привычкой капризничать и пускать слезы, а бледно-розовые губки так и просились надуться.

Сяо Бо не мог решить, разочарован он или рад тому, что человечек оказался таким симпатичным.

Если существо слишком похоже на человека, его уже не получится воспринимать просто как милую зверушку.

Это была та самая мысль, за которую самому Сяо Бо стало неловко.

Эй, тебе нужно имя, — сказал Сяо Бо, приступая к чистке остальных частей тела.

И... мя?

Да, имя. Как у меня — я Сяо Бо, все так меня зовут. А как же ты? Я ведь не могуечно называть тебя Малышом.

Человечек замолчал, словно переваривая услышанное.

Как же тебя назвать... — бормотал Сяо Бо, размышляя вслух. — Баобао, Бейбей — как-то банально. У Цяо Юэ кота зовут Шибao, по-моему, неплохо, есть в этом какая-то изюминка... — Сяо Бо подсознательно подбирал варианты, подходящие домашним питомцам. Задумавшись, он остановил руку. Перестав чувствовать тепло, человечек слегка замерз и тихонько чихнул. Сяо Бо пришел в себя: Ой, прости, прости! — и, сменив ватный тампон на свежий, смоченный в теплой воде, продолжил работу.

Самые интимные места он оставил напоследок, проявляя особую осторожность.

Пусть он и не был уверен, существует ли на свете хоть кто-то, кто мог бы составить пару этому крохе, но для мужчины это самое ценное. Сяо Бо сменил воду на свежую, поправил стекло и, слегка нахмурившись, взял человечка за ножку.

Слушайся, сейчас будем мыть попку.

Человечек привык к заботе Сяо Бо, а ощущение чистого тела было ему приятно, поэтому он послушно приподнял вторую ножку, как просил Сяо Бо, открывая крошечные ягодицы.

Да уж... ну и ну, до чего же миниатюрный, — тихонько пробормотал Сяо Бо.

Очищая крохотный орган, Сяо Бо вдруг осознал проблему: Эй, а где ты обычно делаешь свои дела?

Человечек поднял голову, непонимающе нахмурившись.

Сяо Бо коснулся ватной палочкой того самого места и сказал: Ну, здесь. Отсюда брызжет

водичка, это и есть пи-пи. Ты куда его обычно делаешь?

Пи-пи? Нет... пи-пи... — пропищал человечек.

Нет пи-пи? Не может быть! Ладно, как закончим купаться, я тебя научу.

Когда уборка наконец завершилась, Сяо Бо взмок, словно ученый, только что закончивший самый сложный эксперимент. Усталость была огромной, но на душе было хорошо — опыт прошел успешно.

Фух... — он выдохнул, глядя на обновленного, или, вернее, вернувшего себе истинный вид человечка. — Эй, предупреждаю: еще раз испачкаешься так сильно — пеняй на себя! Иначе... — он хитро прищурился, — иначе я тебя сварю!

М-м...

Даже без увеличительного стекла Сяо Бо представил, как малыш надул губы и нахмурился.

Испугался? То-то же. Поэтому...

Сяо Бо.

М? Чего?... погоди, что ты только что сказал?!

Сяо... Бо. — повторил человечек.

Значит... ты запомнил, что меня зовут Сяо Бо?! С одного раза?! — Сяо Бо пришел в восторг, словно отец, услышавший первое слово своего ребенка.

Сяо Бо... голодный, животик голодный. — человечек указал на свой живот.

Ой-ой! Сейчас все будет! Я как раз купил пельмени. Тебе точно понравятся их края, они куда вкуснее вчерашней лапши...

Ого... стоит позвать его по имени, как он сразу перестает ругаться.

И послушно идет готовить еду...

Сяо Бо... — снова позвал человечек.

Да-да, я уже грею воду, как закипит, сразу брошу пельмени...

И правда, работает безотказно.

После того как они съели вкусные пельмени... вернее, их края, Сяо Бо вернулся к вопросу об имени. Человечек, не задумываясь, принялся повторять: Сяо Бо, Сяо Бо, Сяо Бо, Сяо Бо...

Тебе так нравится это имя? Ну тогда... — Сяо Бо подумал секунды три и решил: — Будешь Сяо Сяобо!

Пока Сяо Бо мыл посуду, он позволил Сяо Сяобо поиграть на диване. Осознав, что перед ним всего лишь уменьшенная копия обычного мальчишки, Сяо Бо всерьез задумался об одежде.

Не говоря о том, что скоро похолодает, о безопасности и здоровье стоит позаботиться — человечку обязательно нужно одеться. Но где найти одежду для таких крошечных размеров? Даже обычные Барби по сравнению с ним — великаны...

С этой заботой Сяо Бо вернулся в гостиную.

Малыш дергал за пуговицу на чехле дивана. Сяо Бо показалось, что он стал чуточку больше, чем раньше. Он подошел, сел рядом с Сяо Сяобо и, не подавая виду, протянул свой мизинец.

Хм... наверное, показалось. Он все еще ненамного больше мизинца.

<http://bllate.org/book/28975/3508708>